Герцогиня Нового Берна, первый лорд юстиции, поставила свой планшет на стол перед собой. "Такова ситуация, Ваше Величество," - заключила она. "Оригинальная формулировка просто не дает убедительных доводов ни в ту, ни в другую сторону. Приношу свои извинения за то, что ситуация не является более определенной."

"Я понимаю," - сказала Элизабет, сохраняя ровный голос. Краем глаза она увидела, как Бургундия неловко дернулся в своем кресле на противоположной стороне стола. Очевидно он надеялся, что ситуация будет более определенной.

Или, может быть, он сожалел о том, что он и другие авторы конституции не приняли текущую возможность во внимание. "А ваше личное мнение, ваша светлость?" - добавила она.

"У меня нет мнения, Ваше Величество," - чопорно сказала герцогиня. "Моя работа - строго следовать закону."

"Я понимаю," - сказала Элизабет. "Позвольте мне сказать это по-другому. Если бы вы были судьей, слушающим дело, как бы вы решили?"

"Я бы решила, основываясь на том, что лучше для Звездного Королевства," - сказала Новый Берн. "Я считаю, что это обязанность всех, кто служит нашей звездной нации."

"Извините меня?" - заговорил Бургундия резким голосом. "Ваша работа - определить, что говорит закон, а не истолковывать его в соответствии с вашими личными чувствами."

"И я буду продолжать делать эту работу," - холодно сказала Новый Берн. "Но Ее Величество задала мне гипотетический вопрос относительно неясного закона, и я ответила."

"Конечно," - сказал Бургундия, немного смягчая свой тон. Но Элизабет видела вспышку в его глазах, которая показала, что он точно понял, откуда пришла Новый Берн.

Только в этом случае, к сожалению, он ошибся. Новый Берн обычно была союзником Брэкуотера, и поэтому можно было ожидать, что она последует примеру канцлера по большинству политических вопросов. Здесь, однако, ее друзья и тихая лояльность действительно не принимались в расчет.

Потому что Элизабет прочитала Конституцию, а также множество документов и дискуссий того времени, а также более поздние записи каждого из ее составителей и тихо опросила нескольких мужчин и женщин, которые, как и Бургундия, были вовлечены в процесс.

И она пришла к тому же выводу, что и Новый Берн. Обе стороны вопроса о браке могли быть резонно поддержаны, и обе стороны могут быть резонно раскритикованы.

Тем не менее, идея первого лорда юстиции о том, что было бы лучше для Звездного Королевства...

"Мне кажется, что вопрос о браке относительно неважен," - продолжил Бургундия. "Гораздо более насущная проблема - то, что в настоящее время у нас нет законного наследника престола. И если вы простите, что я поднял болезненную тему, мы уже видели на примере вашего брата и племянницы, как это может закончиться катастрофой."

Свежая струйка старой боли зашептала в Элизабет. "И не только для линии Винтон," - сказала она. "Я не уверена, что случится с Короной и Звездным Королевством."

"У вашего отца есть еще две сестры и брат," - отметил Бургундия.

"Но всем им за семьдесят или восемьдесят лет, и у них сомнительное здоровье," - сказала Новый Берн.

"И ни у кого из них нет детей, которые были бы подходящими наследниками престола по конституции," - признал Бургундия.

"Нет, я полагаю, нет," - пробормотала Элизабет, пристально глядя на премьер-министра.

Ей не нравилось то, что она видела.

Насколько она могла помнить, Бургундия всегда казался старым. Конечно, когда она была ребенком, все старше 15 лет выглядели так. Но когда она выросла, а ее родители и брат изменились, Бургундия не менялся. Его волосы постепенно истончались, и на его ладонях появилось несколько пятен, но в остальном он, казалось, оставался прежним, старым и мудрым, словно собираясь навсегда остаться таким.

До сих пор. Теперь он, как коллапсирующая звезда, казалось, падал в самого себя.

Его тело и лицо похудели. Он двигался осторожно, как будто беспокоился за свои кости и не был уверен в своем равновесии. Он наклонялся вперед в разговорах, как будто боялся, что больше не сможет видеть или слышать все, что происходит.

Элизабет не знала наверняка, когда началось быстрое ухудшение здоровья Бургундии. Но ее внутреннее чувство говорило, что это началось со смертью ее брата и племянницы в водах залива Язона.

Бургундия возлагал большие надежды на Звездное Королевство под руководством Эдварда. Эдвард говорил с Элизабет об этом, и она сама видела кое-что из этого в действии. Премьер-министр действовал как бульдозер, преодолевая политический шум и делая все возможное, чтобы сгладить путь для своего короля.

А затем, в одно мгновение, это все исчезло.

Иногда Элизабет задумывалась, стоит ли ей обижаться, что Бургундия, по-видимому, считал, что она настолько безнадежна по сравнению с Эдвардом, что он мог бы уже сдаться. Но она знала, что это не так. Бургундия был просто старым, и только его привязанность к королю не давала проявляться весу всех этих лет.

Теперь король ушел и годы все-таки победили.

"Я знаю, что вы не хотите это слышать, Ваше Величество," - сказал Бургундия. "Но это должно быть сказано. Вам нужен наследник, и Конституция определяет, что его отец должен быть простолюдином. Самое простое решение..."

"Я не собираюсь вновь выходить замуж," - прервала Элизабет. "Ни под каким давлением."

"Ваше Величество..."

"Я сказала нет."

Бургундия поджал губы, мускулы его щек напряглись. "Хорошо. Позвольте мне предложить следующее. Я составлю для вас список подходящих... консортов, скажем так... если вы решите

пойти в этом направлении в будущем," - поспешно закончил он, словно ожидая, что она подрубит ему колени.

На мгновение у Элизабет было искушение сделать именно это. Но это был Бургундия. Даже если она сильно с ним не согласна, он заслужил право на уважение. "Я не могу помешать вам делать то, что вы хотите в свободное время," - сказала она вместо этого. "Спасибо вам обоим за ваше время. Вы можете идти."

"Ваше Величество." Герцогиня Нового Берна встала, низко поклонилась и прошла мимо кресла Элизабет к двери.

Элизабет осталась сидеть за столом. Тоже сделал и Бургундия, чему она совсем не удивилась. Они сидели в тишине, слушая шаги герцогини, пока она проходила между охранниками, стоявшими по бокам двери и вышла в коридор дворца. Охранники закрыли за ней дверь...

"Пора ей в отставку," - выдохнул Бургундия, когда за ней закрылась дверь. "Что лучше для Звездного Королевства? Неужели? Ради Бога, она считает себя юристом."

"У нее еще пять лет," - устало напомнила ему Элизабет. "Оставь ее в покое. У нас висят более важные вопросы."

"Я знаю." Бургундия глубоко вздохнул, заметно оттолкнув свое разочарование в сторону. "Прежде всего, я хочу извиниться за это предложение возможных супругов. Надеюсь, вы не обиделись."

"Это действительно показалось мне немного хладнокровным."

"Я не хотел, чтобы вы воспринимали это всерьез," - поспешил он добавить. "Я знал, что Новый Берн сообщит обо всем этом Брэкуотеру, и я хотел, чтобы он подумал, что мы... вы знаете... что-то делаем. Конечно, я бы никогда в самом деле не сделал бы вам такого оскорбления."

Элизабет вздохнула.

"Возможно, вы должны сделать это."

Его глаза сузились. "Ваше Величество?" - спросил он осторожно.

"Возможно, вы должны составить мне такой список," - сказала она. "Это достаточно разумный шаг для меня."

"Но если вы..." - он замолчал, и на его губах появилась небольшая улыбка. "Так Брэкуотер будет думать, что вы уступаете его требованию?"

"Или, по крайней мере, я обдумываю его," - сказала Элизабет. "К сожалению, это не только его требование. Но да, это должно успокоить его блок на некоторое время. Тем более, что я могу затянуть весь процесс, пока мы не сможем найти лучшее решение."

"Да, Ваше Величество." Бургундия засомневался. "Подразумевая, что такое решение есть."

"Есть," - сказала она твердо. "И мы найдем его."

"Надеюсь, вы правы." Положив руки на край стола, Бургундия осторожно поднялся на ноги. "С вашего разрешения, Ваше Величество, я начну прямо сейчас."

"Спасибо, Дэвис," - сказала она. "Утешительно знать, что, по крайней мере, вы всегда будете твердо стоять на моей стороне."

"Всегда, Ваше Величество," - пообещал он. Держась одной рукой за стол, он низко поклонился. "Я дам вам знать, когда список будет готов. Это может занять несколько дней."

"Берите сколько нужно времени," - сказала Элизабет. "Я с нетерпением жду встречи с вами, когда вы будете готовы."

"Спасибо," - сказал он. "Я дам вам знать."

Ковыляя на негнущихся ногах, он прошел позади нее по тому же пути, который только что прошла Новый Берн, между охранниками и вышел за дверь.

Элизабет больше никогда его не видела.

* * *

Это случилось три дня спустя, прямо перед рассветом.

Командир Королевской Гвардии майор Джексон, думая об отдыхе Элизабет, подождал еще два часа, прежде чем сообщить ей. К тому времени, когда она прибыла в офис Бургундии, доктора уже пришли и ушли, забрав тело с собой.

"Что это было?" - спросила она, стоя рядом со столом премьер-министра, ее мысли застыли, ее глаза пытались разглядеть своего друга и советника, сидящего в пустом кресле.

"Врачи сказали, что это сердечный приступ, Ваше Величество," - пробормотала личный секретарь Бургундии Луиза Гири. Через три часа после его обнаружения ее слезы больше не текли, но глаза все еще были красными. "Это было... мы знали, что это произойдет однажды. Мы просто... никто не готов к чему-то подобному."

"Я понимаю," - сказала Элизабет, темное чувство вины проникло в ее сердце. Сотрудники офиса Бургундии явно знали, что у него проблемы с сердцем. Почему она не знала?

Или ей сообщили об этом, и она просто забыла под тяжестью других дел?

Звездное Королевство в целом было основным делом королевы. Но какой смысл защищать звездную нацию, если отдельные люди не имеет для нее значения?

Она подняла глаза от стола и кресла и медленно осмотрела комнату, останавливаясь на каждом из сувениров, расположенных на рядах витринных полок. Бургундия прожил долгую и продуктивную жизнь, служа четырем монархам. Это было наследство, которым он и его семья могли гордиться.

Она подумала, сможет ли кто-нибудь отдаленно соответствовать этим достижениям.

"Ваше Величество?"

Элизабет вздрогнула, поняв, что ушла в себя. Обычно она старалась избегать делать это на публике. "Да, миз Гири?"

Секретарь протягивала чип данных. "Я до вашего приезда проверяла самые последние работы Его Светлости," - сказала она. "Я думала, что может быть что-то жизненно важное, что нужно

передать в парламент или..." - замолчала она, сверкая свежим потоком слез. "Самый последний файл был помечен "для королевы". Это было... Я думаю, он работал над этим, когда..." Она замолчала.

"Спасибо," - сказала Элизабет, осторожно взяв чип. Это было то, что она думала? "Спасибо вам также за все, что вы делали для него в прошлом... сколько лет вы были с ним?"

Гири всхлипнула. "Двадцать три, Ваше Величество."

Двадцать три года. Ровно половина жизни Элизабет. И она даже не знала этого о Бургундии и его людях. "Вам, вероятно, следует пойти домой и отдохнуть," - сказала она Гири. "Если вы понадобитесь, я уверена, что они будут знать, где вас найти."

"Спасибо, Ваше Величество," - сказала Гири, еще раз всхлипнув. "Если все в порядке, я бы предпочла остаться. Есть... Мне нужно начать приводить в порядок его вещи. Его семья... и кто-нибудь еще скоро сюда переедет."

Кто-нибудь еще переедет сюда. "Конечно," - сказала Элизабет между внезапно сжатыми губами. Этот аспект даже не приходил ей в голову.

И с чего бы это? Ей никогда не приходилось беспокоиться о составе парламента или кабинета. За месяцы, прошедшие после того, как она взошла на трон, ее единственное реальное решение состояло в том, чтобы переназначить всех, кто был в кабинете при ее брате.

Теперь, внезапно, надо было заполнить позицию премьер-министра.

И только королева должна выбрать кандидата, чтобы предложить Палате лордов.

Ее первой рефлекторной мыслью было, что ей нужно поговорить с Бургундией. Ее второй, мучительной мыслью было, что она никогда больше не поговорит с ним.

Не было никого, ни в кабинете министров, ни в политике вообще , кому она могла бы доверить провести ее через это.

Фактически, на Мантикоре был только один человек, которому она могла доверять.

Она подождала, пока не вернется в свой аэрокар и направится обратно во дворец. Затем, с колотящимся сердцем, она включила свой уни-линк.

Ее отец ответил с первого звонка. "Привет, Элизабет," - сказал он, его голос звучал более хрипло, чем обычно. "Как ты держишься?"

"Не слишком хорошо," - призналась Элизабет. "Я полагаю, ты слышал новости?"

"О Дэвисе?" Прозвучал едва слышный вздох. "Да. Я так понимаю, ты хочешь поговорить?"

"Очень," - сказала Элизабет. "Ты свободен?"

"Всегда," - заверил ее Майкл. "Я буду ждать в Святилище, когда ты вернешься."

"Спасибо," - сказала Элизабет. "И еще... извини, если это не очень по-королевски. Но сейчас мне действительно нужно обнять отца."

"Это хорошо," - мягко сказал Майкл. "Потому что я тоже хочу обнять свою дочь. Скоро

увидимся."

* * *

Человек, которого Дженсонн выбрал публичным лицом наемников Вольсанга, состоял, по мнению Ллина, из нескольких людей.

С одной стороны, он был большим, грубым и бородатым, вид, который ставил его на полпути между наемниками и пиратами. Учитывая, что работа Вольсангов аналогичным образом перекрывала обе линии, он давал потенциальным клиентам хорошее представление о том, чего ожидать.

С другой стороны, публичное лицо должно, по крайней мере, делать вид, что оно полезно. А лейтенант-коммандер Синхо даже не пытался.

"Нет," - сказал он, качая головой еще сильнее, чем в первые два раза, когда он выдавал то же отрицание. "Я понятия не имею, где может быть адмирал Дженсонн. Возможно, где-то работает."

Ллин знал, что это полная ерунда. Дженсонн не участвовал ни в одном прибыльном предприятии. Он либо прятался на своей секретной верфи, зализывая свои раны и пытаясь собрать воедино части своего флота, либо сидел там, будучи изгнанным из системы Мантикоры без единого выстрела, и злобно сверкал глазами.

Или возвращался из Познани, не сумев поймать там корабль Ллина.

"Можете ли вы хотя бы подсказать?" - упорствовал он.

"Сколько раз я должен это говорить?" - спросил Синхо. "Я вам ничего не скажу. И если вы спросите меня, друг, вы получите много неприятностей, появившись здесь после того, что случилось в Мантикоре."

"Ну что ж," - сказал Ллин. К сожалению, этот ответ на самом деле не исключал ни одного из вариантов.

Вежливый подход не дал ничего. Время менять тактику.

Его команда поддержки была в приемной, и он теоретически мог вызвать их в любое время, чтобы помочь прижать Синхо. Но собственная охрана Синхо тоже была там, с подозрением глядя на посетителей, и разборка с ними даст достаточно шума, чтобы даже Синхо понял, что происходит.

Прекрасно. Ллин просто должен сделать все сам.

"Прекрасно - поговорим на нервах," - сказал он. "Я ничего не прошу, я требую. Скажи мне, где он."

Лицо Синхо потемнело. "Или что?" - прорычал он.

"Или я остаюсь прямо здесь." Ллин потянулся через узкий стол левой рукой и хлопнул кончиками пальцев по верху компьютерного дисплея Синхо. "Прямо здесь." Он снова постучал по дисплею, на этот раз сильнее. "Пока ты не залезешь в эту маленькую волшебную шкатулку - "тук-тук" - и не скажешь мне - "тук-тук-тук" - где, черт возьми, находится Дженсонн."

"Прекрати это," - рявкнул Синхо, протягивая руку, чтобы ударить Линна по пальцам.

Ллин отдернул руку назад, достаточно далеко, чтобы избежать руки Синхо. Синхо убрал свою руку, и Ллин снова хлопнул кончиками пальцев левой руки по верхней стороне экрана.

"Вам не нравится это?" - спросил он, снова постучав по дисплею.

"Прекрати это - будь ты проклят!" Наклонившись вперед, Синхо выбросил руку, на этот раз хватая руку Ллина, вместо того, чтобы просто попытаться отбить ее. Опять же, Ллин отдернул руку назад, вне досягаемости Синхо.

И затем, когда Синхо потянулся дальше, пытаясь сократить разрыв, Ллин дернулся правой рукой и схватил Синхо за запястье. Захватив пальцы левой рукой, он дернул пойманную руку к себе.

Синхо был застигнут врасплох. Его первым рефлексивным движением было попытаться отступить; но он сидел, а Ллин стоял, и у Ллина была хватка двумя руками и гораздо лучший рычаг. Ллин продолжал тянуть, вытягивая руку и сгибая Синхо в поясе, пока локоть Синхо не оказался прямо над монитором.

И когда Синхо ударил левой рукой по столу, пытаясь восстановить равновесие и сопротивляться тяге Ллина, Ллин повернул руку наемника и опустил локоть на верхнюю часть монитора. Наклонившись вперед, он перешел от тяги назад к толчку вниз.

Синхо снова выругался. Но на этот раз в его ярости проступал страх. Теперь, когда весь вес тела наемника сосредоточен на его локте, все, что нужно было сделать Ллину, это добавить несколько килограммов собственного веса к концу рычага, и сустав сломается, как сухая палка. В отчаянии Синхо вскочил на ноги, опрокидывая кресло в спешке, пытаясь ослабить давление на сустав и отсрочить его неизбежное повреждение.

И когда его пояс и прикрепленная к нему кобура появились над краем стола, Ллин отпустил захват левой рукой, протянул руку через стол и ловко вытащил пистолет Синхо из кобуры. Он оттолкнулся правой рукой, отпустив запястье Синхо, и сделал быстрый шаг назад.

После этого Синхо был именно там, где Ллин хотел.

"Ни слова," - тихо сказал Ллин. Но кивнул на дверь позади него. "Если вы не хотите, чтобы ваши люди там были убиты."

Некоторое время он думал, что Синхо все равно попробует, и к черту последствия. Но тот был не так глуп, как выглядел. Он стоял на месте, с руками на высоте груди, с ладонями, открытыми к Ллину, с губами, сжатыми в тонкую линию.

"Хорошо," - сказал Ллин. "Отойдите немного назад, если хотите. Скажем так, до самой стены."

Молча, все еще держа руки на виду, Синхо подчинился. "И что теперь?" - тихо спросил он. "Ты стреляешь мне в колени, локти и промежность, пока я не заговорю?"

"О, пожалуйста," - запротестовал Ллин. "Нам в Солнечной Лиге нравится думать, что мы более цивилизованны. На пол, лицом к стене, руки за голову, пальцы сцеплены. Я уверен, что вы знаете процедуру."

Он подождал, пока Синхо не выполнит все. "Как я уже сказал, я уверен, что все есть здесь, в

волшебной коробке," - продолжил он, поворачиваясь к другой стороне стола. Свободной рукой он потянулся к клавиатуре...

И остановился, сморщив губы. Компьютер, который был включен ранее, теперь был выключен. "Выключатель мертвой руки?" - спросил он.

"Ножная педаль," - сказал Синхо. "Активируется, когда кто-то, кого мы не знаем, заходит поболтать. Или кто-то, кому мы не доверяем."

"Вроде меня," - сказал Ллин, заглядывая под стол. Там действительно был маленький ножной выключатель. Умно. "Как я уже сказал, волшебная коробка," - сказал он. Не спуская глаз с Синхо, он начал отключать компьютер. "Я думаю, все, что мне нужно, здесь есть."

"Ты ничего не получишь."

"А я думаю, получу," - уверил его Ллин. "Я знаю волшебника, который любит открывать волшебные коробки. Не забудь передать привет адмиралу Дженсонну, когда увидишь его. Или нет - я сам увижу его достаточно скоро."

"О, не беспокойся," - прорычал Синхо. "Он будет ждать."

"Ты не понимаешь," - возразил Ллин. "Он будет счастлив видеть меня."

"Ты так думаешь?"

"Я знаю," - заверил его Ллин. Он вытащил из кармана датчик, который включил непосредственно перед входом, и проверил показания. Удовлетворенно улыбаясь, он сунул его обратно в карман и вытащил ридер, который купил по дороге в офис Вольсанга. "Теперь я оставляю вам свое собственное устройство мертвой руки," - сказал он, положив ридер на край стола, ближайший к Синхо. "Это дозатор нейротоксинов. Через час внутренний предохранитель окисляется и вещь становится безвредной. А до тех пор, только двиньтесь в этом направлении и вам не придется беспокоиться о том, что вы собираетесь рассказать Дженсонну об этом маленьком инциденте. В этих обстоятельствах я советую вам немного вздремнуть."

Он вытащил уни-линк, коснулся сигнальной клавиши и подождал двадцать секунд, пока шум из прихожей не исчез. Затем, держа пистолет направленным на Синхо, он вышел из офиса.

Шесть Вольсангов, изображавших охрану, были разбросаны по комнате, никто из них не был серьезно ранен, все они еще дышали. Это было хорошо, и соответствовало конкретным приказам Ллина его команде из трех человек. В конце концов, Дженсонн не хотел бы, чтобы много его людей были убиты, особенно самим Ллином.

Мгновением спустя он и его команда вышли на улицу. Пятьдесят пять минут спустя, без каких-либо происшествий или каких-либо признаков преследования, они вернулись на борт Миротворца.

* * *

Капитан Катура не был впечатлен.

"Вы понимаете, что в этой штуке будет как минимум три уровня шифрования," - заметил он, когда Ллин установил компьютер Вольсанга в кают-компании Миротворца. "Плюс пароли,

биометрия и, возможно, скользящий код."

"Там нет скользящего кода," - сказал Ллин. "Для этого нужно запускать периодический сигнал синхронизации, а я проверил это, прежде чем покинуть офис. Что касается паролей и биометрических данных, их можно взломать, изменить или обойти."

"А что с многократным шифрованием."

"На борту есть дама по имени Эстер Файф," - сказал Ллин. "Вы, возможно, не видели ее - она склонна быть отшельником. Но она гений в таких вещах. Я подключу ее к компьютеру, пока мы будем ждать, пока Синхо или один из его товарищей не помчатся предупредить Дженсонна, что я на его хвосте."

"И когда он это сделает, Шрайк или Баньши будут следить за ним."

"Точно," - сказал Ллин. "Естественно, Синхо увидит, что за ним следуют, и либо пойдет по совершенно кружному маршруту, либо просто направится в противоположном направлении. Но все в порядке, потому что обоим капитанам было приказано прервать преследование через два дня и вернуться сюда."

"Хорошо," - медленно сказал Катура. "Но если вы не ожидаете, что Синхо приведет вас к Дженсонну, и вы даже не собираетесь оставаться с ним достаточно долго, чтобы знать наверняка...?"

"Я покупаю время." Ллин постучал по компьютеру. "Время, чтобы Эстер взломала эту вещь. Если мы не последуем за Синхо, он пойдет прямо к Дженсонну и расскажет ему о том, что только что произошло. Я бы предпочел, чтобы Дженсонн сначала услышал мою версию."

"Поэтому мы заставляем его либо идти в обход, либо пытаться заманить наш корабль в другую сторону," - сказал Катура, кивая. "И даже когда преследование прекратится, он не будет абсолютно уверен, что его просто не передали кому-то другому."

"Точно," - сказал Ллин. "Тем более, что он также подумает, нет ли у нас какой-то экзотической соларианской технологии, которая позволит нам следовать за ним незамеченным. Я рассчитываю, что за четыре дня Эстер сделает свое дело и мы будем готовы уйти."

"Я надеюсь, что вы правы, сэр," - сказал Катура, все еще явно не убежденный.

"Я тоже," - пожал плечами Ллин. "А если это не сработает, мы просто вернемся и попробуем подход, предложенный Синхо."

"Какой?"

"Я полагаю начать с пули в колено."

http://tl.rulate.ru/book/32566/741701